

УДК 321.7 : 061.1/ 061.2

Н. А. Съедин

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВОМ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Общепринятой является формула, что демократическим государство может считаться при наличии гражданского общества. Исходящая снизу, независимая от власти общественная активность, опирающаяся на сеть автономных социальных институтов, является важнейшим условием упрочения демократических сил. Действенная демократия требует развитого духа гражданственности. Принимая решения, участвуя в политике, люди должны руководствоваться не просто собственными краткосрочными интересами, но иметь в виду также общее благо. По мнению Патнэма эту способность развивает в людях участие в работе добровольных ассоциаций. Он доказал, что этот фактор весомее традиционных социально-экономических показателей, объясняющих механизм действия демократии.[1]

Между тем, само понятие «гражданское общество» далеко не однозначно. Существует множество определений этого измерения человеческого сообщества. И все же большинство специалистов в области философии, политологии идентифицируют его с независимыми от государства общественными группами, так называемым «третьим сектором». В отличие от первого, который всегда и везде занимает государство, и второго, который возникает в странах с рыночной экономикой и представляет частный интерес, третий сектор аккумулирует в себе интересы различных общественных групп. Именно этот сектор, именуемый иногда как «некоммерческий» или «неправительственный», должен занимать заметное место в демократических сообществах в силу нескольких обстоятельств.

Во-первых, он создает пространство, на котором проявляется частный интерес, без которого не мыслима демократия.

Во-вторых, потому, что здесь естественным путем интегрируется частный интерес, который и призван, в конечном счете, защищать государство.

В-третьих, здесь формируются моральные ценности общества, конституируемые затем государством.

И, наконец, лишь этот сектор может осуществлять контроль граждан за исполнением государством своих обязанностей перед обществом.

Исходя из этого, проблема демократических трансформаций заключается именно в формировании этого сектора. Между тем, так называемый «демократический транзит», осуществляемый в нашей стране, во многом обходил это пространство. Большинство преобразований сводилось к ограничению влияния государства. Это вполне оправдано, учитывая роль, которую играло государство в прошлом. Вполне оправдано и то, что нужно было очистить поле для того, чтобы смог в полную силу

проявить себя частный интерес. Но, к сожалению, этому главным образом и сводился смысл всего, что происходило в нашей стране за последние годы. Государство теряло свои позиции во всех сферах и даже в тех, где его присутствие было вполне обоснованным.

Частный интерес стал доминировать во всем, даже в тех сферах, которые никогда ему всецело не принадлежали. Как результат, все, начиная от организации власти и заканчивая духовной жизнью, определялось зачастую не общественными интересами, а интересами отдельных лиц. Частный и государственный интересы сомкнулись, не оставив места для интересов общества.

Конечно, было бы неверным утверждать, что на политическом пространстве Украины нет места «третьему сектору». Более того, формально его границы все же расширяются, в пользу чего может свидетельствовать тот факт, что будущие выборы в представительные органы государства и местного самоуправления пройдут на пропорциональной основе. Но это отнюдь не означает, что реально возросло влияние «третьего сектора», ибо нельзя сводить его лишь только к политическим партиям хотя бы в силу двух причин.

Первое. Партии в их нынешнем виде зачастую не представляют общественный интерес. Это скорее тот же частный интерес, создающих их лиц, облекшийся в общественные одежды и использующий антураж общественных чаяний.

Второе. Государство лишь сделало вид, что уступает пространство, оставляя его гражданским институтам в виде партий. Но государственный характер многих партий очевиден как в порядке создания, так и в целях, которые преследует их появление на политической сцене.

Согласившись с этим, следует признать, что «третий сектор» если и существует, то во многом виртуально, ибо его реальное место фактически занимают государство и частный интерес, в силу своей природы не способные выполнить функции, осуществляемые в демократических странах неправительственными организациями. Государство если и находится под контролем, то, главным образом, опять же частных интересов. Частный интерес определяет характер моральных ценностей, их приоритет. Общество не способно сформулировать интересы всех составляющих его групп. Поэтому дальнейшие демократические трансформации, предполагают, на наш взгляд, в качестве первостепенных задач развитие именно «третьего сектора». При этом нужно понимать, что он включает в себя разные слои. Существует множество критериев для классификации всех субъектов, действующих на этой арене. Их можно классифицировать по целям, составу, содержанию деятельности, взаимодействию с государством, применяемым технологиям. И все же наиболее продуктивной представляется классификация по организационно – правовым признакам. Она включает следующие критерии:

1. Нормативно – правовой характер деятельности, определяющий место в политической системе.

2. Членство, закрепляющее устойчивость.

3. Учредительные документы, формализующие интересы.

С этой точки зрения «третий сектор» Украины можно было бы разделить на три большие группы:

- партии,
- легализованные общественные организации,
- неформализованные « группы интересов».

Каждая из этих групп требует индивидуальных подходов в определении своего места в демократическом процессе. Деятельность политических партий урегулирована законами. Партии сами формируют свои программные цели. Ими же определен порядок членства. Своеобразие ситуации заключается в том, что этот институт может поглотить другие составные гражданского общества. Есть большая опасность, что партии, не пользующиеся в обществе абсолютным доверием, попытаются представить себя единственным мандатарием социума, в то время, когда общество всячески доказывает, что оно не нуждается в подобном посредничестве. Еще большая опасность заключается в том, что государство попытается увидеть в лице партий единственный канал связи с обществом, позволяющий ему отслеживать температуру общественных настроений.

Симптоматичным в этом плане выглядит то, что в изданном Национальным институтом стратегических исследований фундаментальном труде, “Стратегія розвитку України: теорія та практика”, где обстоятельно изложены все внутривнутриполитические аспекты развития, в том числе роль политических партий в системе властных отношений, очень мало говорится о роли других (за исключением религиозных) объединений граждан.

] Между тем об их влиянии на политический процесс свидетельствует тот факт, что в ряде европейских стран, а также США, Канаде на государственном уровне созданы Национальные советы некоммерческих организаций. В Англии, например он объединяет 650 неправительственных организаций.[5]

Даже в странах с развитой партийной системой и устойчивыми демократическими традициями многие ученые говорят, что политические партии переживают свой закат, унавозив ту почву, на которой должны взойти другие институты гражданского общества.[2] В нашем же случае, наоборот, партии активно экспроприируют то, что по праву принадлежит неполитическим организациям. Проблемы экологии, языка, культуры, веры стали беспощадно эксплуатироваться партиями, что, с одной стороны, привело к девальвации многих ценностей, а с другой обезоружило общественные некоммерческие организации. Классическим примером может стать экологическое движение в Украине, которое при сохранении всей остроты проблем уже не привлекает к себе прежнего интереса граждан. Как представляется, сегодня не партии нуждаются в защите от диктата государства, а общество в защите от диктата партий.

Вторая группа, на наш взгляд, требует определения четких задач и пределов своей компетенции. Сегодня ни государство, ни общественные организации не могут определить границы своих полномочий в своих взаимоотношениях и в равной мере страдают оттого, что каждый из них не может сказать друг другу, что они хотят и что могут. Религиозные организации требуют решения своих проблем. Национальные – своих. Профессиональные настаивают на том, что лишь они способны отражать интересы большей части населения. У государства же нет механизмов, способных учесть все эти мнения. Оно перегружено грузом социальных проблем и

под этим предлогом просто уходит от их решения. Большинство же создаваемых общественных организаций не разгружают государство от непосильного балласта социальных проблем, а ставят перед ним новые.

И все же самая большая проблема связана с существованием так называемых корпоративных «групп интересов». Их влияние на политический процесс сегодня весьма существенно. Но, вместе с тем, их деятельность законодательно практически никак не урегулирована. Членство в них является условным, но гораздо более весомым, чем, скажем, в партии. Их задачи определяются не декларативными, а вполне реальными целями, которые публично не обнародуются. На них практически не способно воздействовать ни государство, ни общество. Все это делает эти группы очень значимыми теневыми акторами в политическом процессе. Однако их деятельность, по сути, сегодня остается «*terra incognita*» и не подчинена законам. Лоббирование интересов тех или иных финансовых или региональных групп вполне естественно для демократии. Лоббизм можно рассматривать как компонент экономической и политической систем, их институциональную, нормативную, коммуникационную, культурную форму, важную составляющую политического процесса. Это постоянная корректировка деятельности органов власти в соответствии с динамикой интересов различных социальных групп и слоев гражданского общества, чем обеспечивается их гибкое взаимодействие, взаимоприспособление. [3] Но и общество, и государство должны иметь механизмы, обеспечивающие контроль, чтоб все имели равные возможности и всеми соблюдались определенные правила. В противном случае именно гражданское общество и порождает благоприятную почву, на которой может сформироваться диктат одной группы.

Безусловно, жизнь дает определенные основания для отказа от упрощенных представлений, романтических увлечений концепцией гражданского общества, как едва ли не олицетворения подлинной демократии и единственного механизма ее достижения. Наряду с бесспорным вкладом, нельзя не видеть и определенной напряженности, которую создает гражданское общество, если оно вытесняет государство из его традиционных сфер. Нередко объединяющей силой в формировании многих неформальных организаций, образующих структуру гражданского общества, является не столько желание граждан ограничить стремящуюся к бесконтрольности власть, сколько противопоставление одной части населения другой по каким-либо (в том числе национальным) признакам. Примером этого может стать возникновение казачества в Крыму. Развитие гражданских институтов нередко влечет за собой не столько структуризацию общества, сколько его фрагментацию.

Далеко не всегда интересы тех или иных общественных групп направлены на устранение пороков, изъянов демократии. Некоторые из них лишь используют слабость государственной власти для достижения своих узкоэгоистических целей, определенных выгод.

Но причина такого положения все же не столько в неэффективности этих институтов, сколько в правовой неопределенности их положения, в отсутствии четких правил взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Последние могут способствовать развитию демократии, если будут выработаны четкие принципы их взаимоотношений с государством. Они могли бы включать несколько

моментов:

- институты гражданского общества не должны подменять собой государственные институты;
- государство не должно перекладывать свои функции на общественные формирования;
- общественные формирования не должны пытаться выступать от лица всего общества, они являются лишь представителями отдельных, пусть даже весьма значительных, групп;
- от имени всего общества может выступать лишь государство;
- государство должно выработать механизм учета всех мнений и действовать в интересах всех граждан, не потакаая эгоистичным интересам отдельных групп;
- во всем должна прослеживаться взаимозаинтересованность сторон в решении социальных проблем;
- все взаимоотношения гражданских и государственных институтов должны быть урегулированы правом;
- гражданские институты могут добиваться изменения тех или иных законов, но не переступать их.

Главное же заключается в том, что гражданское общество в своем стремлении к реальному решению своих проблем должно быть заинтересовано в сильном государстве, и равно в той же мере стремящееся стать действительно сильным государством должно иметь дело с сильными институтами гражданского общества.

Литература

1. Политическая наука: новые направления. – М.: Вече, 1999. – С. 166
2. Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна : Феникс. 2001. – С. 462
3. Ильичева Л. Е. Лоббизм и интересы предпринимательства. – М.: Мысль, 2000. – С. 98
4. Актуальные проблемы политики и политологии в России. – М., 2001. – С. 93
5. Стратегії розвитку України: теорія та практика. К., 2002. – с. 816
6. Україна: стратегічні пріоритети. Аналітичні оцінки. – К., 2003. – с. 253

Поступило в редакцию 20 сентября 2004 г.